

Выстрел снайпера в гоме боя не слышен. Словно огненная оса впилая в незащищенную бронезилетом шею.

Командира вытащили, сняли бронезилет. Его товарищ Леонид Петров, который спустя годы выпустит книгу памяти собровцев, вколлот промедол и перевязал рану. Собровцы выносили командира в тыл на руках, вместо носилок используя снятую с дома дверь.

Доктор Олег, показывая свои, обагранные кровью Крестьянинова руки, не то прокричал, не то прорыдал, что командир погиб. Снайперская пуля, войдя сверху, нанесла рану, не совместимую с жизнью. Войдя в шею с левой стороны, она ушла в легкое, кромсая его. Доктор кричал мне, что он ничего не мог сделать. Ничего! Ничего!

Сердце боевого командира остановилось 16 января 1996 года. Я видел его личное оружие: испачканный дагестанской землей пистолет Стечкина. Тело Андрея Владимировича сопровождал домой, где ждали его возвращения живым жена Любаня, дочери Лена и Оля да трехлетний сын Пашка, его боевой друг Михаил. Это ему, уходя в бой, подполковник сказал: «Я не буду с тобой прощаться». А вот его бойцам, оставшимся жить, выпала такая горькая участь: прощаться со своим командиром.

На момент его гибели отряд еще не имел потерь. Андрей Владимирович, не в ущерб выполнению боевой задачи, не уставал повторять: «Осторожнее! Вас что, дома никто не ждет?».

Последняя его дорога в «домовине» к месту своего успокоения была печально торжественной. Сначала последнее «прости» ему сказали в родном СОБРе, потом в бывшей дивизии Дзержинского (теперь ОДОНе).

Когда тело предавали земле, крупными хлопьями стал таинственно тихо падать снег. В его могилу вместе с горстью земли

я бросил и маленький камешек, который, узнав о гибели командира, подобрал возле освобожденного от дудаевцев села Первомайского, в месте, где стоял БТР, увезший подполковника милиции Андрея Владимировича Крестьянинова в бессмертие».

ПОЛОНЕЗ ОГИНСКОГО ДЛЯ МАМЫ

Мария Михайловна Крестьянинова, мама Андрея, красива русской красотой. Будучи родом с Северного Кавказа, свою судьбу она встретила в Тюмени. Ее жених Володя работал на железной дороге. Здесь же, в локомотивном депо, трудилась и она, выпускница Московского транспортно-экономического института. Они поженились в 1958 году. Через год у них родился сын Володя, через два года — Андрюша. На этом прибавление рода не закончится. Паша и Ирочка будут в семье младшенькими.

Советские годы всегда сопровождались дефицитом чего-нибудь. В послевоенное время страна жила трудно. Обычный тюменский житель о разнообразных фруктах даже не мечтал. Зато на Кавказе росли персики и черешня. «Витамины» покрывали здесь все пространство, свободное от гор. Муж Владимир настолько был изумлен этим известным обстоятельством, что на уговоры жены переехать в город Прохладный ответил согласием. В Прохладном было тепло почти круглый год. Для коренного сибиряка местные «непогоды» — небольшой сквозняк. Так маленький Андрюша вместе с семьей в 1963 году переехал на Северный Кавказ, который в будущем станет и его боевой судьбой.

В годы детства и юности Андрея не было войн. Страна жила тихо и мирно, отдавая все лучшее детям. Володя занимался борьбой,